

Инь И посмотрел на Цзиньюя:

— Ты не забыл, что всё ещё должен мне условие? Задача убедить Цинь Жуя теперь на тебе.

— Ты же сам нашёл фотографии на телефоне, я ведь видел! — пробормотал Цзиньюй, чувствуя, что его обманули.

— Я их нашёл своими силами, разве это не требует усилий? Или ты хочешь, чтобы я ещё и компенсацию за моральный ущерб с тебя потребовал?

Цзиньюй замолчал. Он понимал, что никогда не сможет переспорить Инь И. Тот был мастером словесных баталий, и с ним было бесполезно соревноваться.

Цзиньюй стиснул зубы и согласился. Что поделаться, он был просто маленьким несчастным, которого тиранил великий злодей.

— Могу я взять с собой брата?

Инь И, скрестив руки на груди, уверенно ответил:

— Конечно, у нас хватит еды и на одного человека.

Цзиньюй бросил на Инь И многозначительный взгляд, словно говоря: «Кажется, у тебя есть претензии к моему брату, дружище».

Инь И поднял бровь, как бы отвечая: «Если он мне не нравится, разве я не могу его не любить?»

«Всё, что говорит босс, — правильно, у кого деньги, тот и хозяин», — подумал Цзиньюй, покорно опустив взгляд и слегка скривив губы.

Так всё и решилось. Убедить Цинь Жуя потребовало от Цзиньюя немало усилий. Тот не хотел идти к Инь И, словно предчувствуя что-то.

Пока Цзиньюй не пожертвовал собой, согласившись пойти с Цинь Жуем на уроки плавания.

Цинь Жуй наконец согласился.

Цзиньюй слёзно подумал, что его жертва была слишком велика.

Узнав, что брат собирается к Инь И, младший брат потребовал пойти с ним. Он хотел быть рядом, ведь его брат был большим глупцом.

— Всё уже улажено, мы пойдём вместе, — с удовлетворением сказал Цзиньюй. Он знал, что брат захочет присоединиться, ведь тот так сильно его любил, хоть и не говорил об этом вслух. Хе-хе-хе.

«Старший брат с каменным лицом, обожающий своего младшего брата, — это просто взрыв милоты!»

Цзиньюй обнял брата, лаская и трогая его, выражая всю свою любовь.

Су Цзиньцюн промолчал.

Глупый олень снова сошёл с ума.

Взяв с собой пару сменной одежды и домашнее задание на лето, Цзиньюй и его брат сели в машину, присланную Инь И, и отправились на его виллу.

Когда они прибыли, Цинь Жуй уже был там. Он и Инь И играли в видеоигры в комнате.

«Консольные игры!» — Цзиньюй загорелся интересом.

Инь И помахал рукой:

— Присоединяйтесь!

Он передал Цзиньюю свой геймпад и объяснил основы управления.

Младший брат наблюдал за происходящим с неоднозначным выражением лица.

— Ха! Смотрите, как я справлюсь! — Цзиньюй нажимал кнопки, а его тело двигалось вместе с персонажем на экране.

Цинь Жуй рядом управлял своим персонажем с лёгкостью, быстро расправляясь с врагами.

Цзиньюй же продолжал сражаться с врагами, одновременно борясь с пропастью. Большая часть его здоровья уходила из-за падений в пропасть. Он долго бился с одним мелким врагом, но в итоге не смог удержаться, оступился и бросился в пропасть.

Инь И не ожидал такого исхода, и его лицо выражало недоумение.

Цинь Жуй положил геймпад и похлопал Цзиньюя по плечу:

— Для первого раза это неплохо.

Цзиньюй, который только что был подавлен, сразу же оживился от слов поддержки и снова начал играть, снова в паре с Цинь Жуем.

После пяти попыток Цзиньюй всё ещё умирал от того же мелкого врага, и выражение лица Цинь Жуя стало таким же, как у Инь И.

Они оба повернулись к Су Цзиньцюну, который стоял с каменным лицом. Младший брат поднял бровь, увидев их выражения, и его настроение улучшилось.

Его взгляд говорил: «Я забыл вам сказать, что мой брат — чёрная дыра в играх. Вы действительно смелые, решив играть с ним».

Получив ответ от Су Цзиньцюна, никто больше не пытался утешить Цзиньюя. Всё равно результат был предсказуем.

Инь И вовремя сменил тему:

— Пойдёмте, я покажу вам ваши комнаты. В холодильнике есть готовый щербет, давайте перекусим.

Внимание Цзиньюя сразу же переключилось. Он отнёс свои вещи в комнату, спустился вниз и съел щербет. Ощущая прохладу, он почувствовал себя прекрасно.

— Ты позвал нас сюда только для того, чтобы поиграть? — наконец спросил Цзиньюй Инь И.

Инь И загадочно улыбнулся:

— Идёмте за мной!

Все последовали за Инь И к одной из комнат. Он открыл дверь, и внутри обнаружилась обстановка, похожая на школьный музыкальный класс № 2. В комнате было полно музыкальных инструментов, и Инь И провёл их внутрь.

— Давайте подготовим программу для вечеринки в честь начала учебного года!

Цзиньюй усмехнулся. Это явно был предлог. До начала учебного года оставалось ещё несколько месяцев, зачем так рано начинать репетиции? Но он не стал разоблачать Инь И.

«Сытый голодного не понимает», — подумал он и спросил:

— Какую программу будем готовить?

Инь И с радостью ответил:

— Давайте создадим временную группу и выступим!

— Так вот в чём дело! Не зря ты учил меня играть на гитаре! — Цзиньюй почувствовал, что всё встало на свои места.

Инь И улыбнулся, но его взгляд был направлен на Цинь Жуя:

— Только один раз. После вступительных экзаменов в вуз мы разойдёмся, и будет не так просто собраться вместе, Цинь Жуй.

Цзиньюй посмотрел на них. Он чувствовал, что в этой истории с группой между Инь И и Цинь Жуюем что-то было. Они явно были знакомы, но их отношения были странными: то ли они дружили, то ли не выносили друг друга. Всё это было загадкой.

Но Цзиньюй не стал лезть в чужие секреты. У каждого есть своя личная жизнь, и не стоит слишком много копать.

Он не ожидал, что Цинь Жуй будет связан с группой, ведь тот всегда вёл себя спокойно и никогда не участвовал в школьных мероприятиях, оставаясь в тени.

Цинь Жуй, видимо, предвидел, что Инь И позовёт их на виллу. Раз уж он согласился приехать, то не стал упираться. Он посмотрел на Цзиньюя и согласился.

Инь И был в восторге. Он похлопал Цинь Жуя по плечу:

— Наш вокалист и бас-гитарист, добро пожаловать обратно! Сейчас я проверю, не ухудшилось ли твоё мастерство.

Затем он засмеялся:

— Я так рад, что даже начал нести чушь. С твоим тайным усердием в тренировках, это невозможно.

Цинь Жуй понял скрытый намёк и подколку Инь И, но не стал возражать. Он подошёл, взял бас-гитару, надел её и приготовился.

Инь И сел за ударную установку и подозвал Цзиньюя, бросив ему гитару.

Зазвучало музыкальное вступление, и Цзиньюй узнал песню «U Make Me Wanna», которой Инь И ранее его обучал.

*

To start it off know you know me

To come to think of it, it was only last week

That I had a dream about us, oh.

...

*

Зазвучал голос Цинь Жуя, сопровождаемый аккомпанементом Цзиньюя и Инь И. Когда песня закончилась, Цзиньюй был в шоке. Даже Су Цзиньюн выглядел слегка ошеломлённым.

— Не ожидал, что у тебя такой талант! — Цзиньюй был в восторге. Во время исполнения Цинь Жуй излучал невероятную харизму, и его скрытые эмоции, обычно спрятанные под маской, вырвались наружу, очаровывая всех вокруг.

Если бы Цинь Жуй показал это раньше, его популярность в школе никогда бы не уступала Инь И, а, возможно, даже превосходила бы Цзиньюя.

Но он был слишком скромн, живя как невидимка. Только когда объявляли результаты экзаменов, его имя всплывало на первом месте. Он был таким ярким человеком, но почему-то никогда не проявлял себя. Это было непонятно для Цзиньюя.

Цзиньюй был открытым и любил внимание, обожая восхищение и любовь окружающих. Получать одобрение приносило ему огромное удовольствие.

— Ты ещё много чего не знаешь, — с усмешкой сказал Цинь Жуй, его губы растянулись в широкой улыбке.

Это был другой Цинь Жуй — яркий, ослепительный, лишённый своей обычной медлительности, напротив, он стал агрессивным и напористым, словно это была его вторая личность, проявившаяся благодаря музыке.

Цзиньюй не испугался. Он подошёл и схватил Цинь Жуя за шею:

— Смотри, как ты зазнался! Мы столько времени дружим, а ты скрывал от меня такое. Нехорошо!

Они снова начали возиться, пока не успокоились.